

С.И.Дубинин*

**ИМЕНА ПЕРВОГО САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
ВЛАДИМИР ФИЛИМОНОВИЧ МАРЦИНКОВСКИЙ**

связи с возрождением Самарского университета с новой остротой встал вопрос об исторических корнях нашего вуза. В частности, многое ли известно о преподавателях первого университета? Разве что только крупных ученых и некоторых профессоров. Как и в каких условиях они работали? Каким содержанием наполняли существование молодого провинциального университета? Оставили ли свои воспоминания о том тяжелом времени?

Одной из таких мало известных персоналий является *Владимир Филимонович Марцинковский*. Его имени нет ни в энциклопедиях, ни в биографических справочниках советского периода. Оно не отмечено в краеведческих изысканиях. Между тем личность В.Ф.Марцинковского и особенно самарские фрагменты его воспоминаний заслуживают быть извлеченными из небытия.

В.Ф.Марцинковский (1884-1971) родился на Волыни (Западная Украина) в религиозной семье, был крещен и воспитан в православии. Он окончил школу в Гродно и стал в 1902 г. студентом Санкт-Петербургского университета. В 1904 г. он испытал влияние евангелистов и руководителя христианского студенческого движения П.Н.Николаи¹. Оно было инициировано в частности миссионерами Всемирного Христианского Союза Молодых Людей, прибывшими в Россию в 1900 г.

Окончив с отличием историко-филологический факультет университета в 1907 г., В.Ф.Марцинковский работал учителем в гимназии в Гродно, а с 1913 г. переехал по приглашению П.Н.Николаи в Москву. С 1913 г. он - секретарь «Русского христианского студенческого движения», активный член общества «Маяк» и «Христианского союза молодых людей» в России, участник студенческих кружков по изучению Библии. В 1917-1918 гг. В.Ф.Марцинковский присутствовал в качестве гостя на Поместном соборе Русской Православной Церкви, общался с патриархом Тихоном, выдвинув идеи «возрождения официального православия», участвовал в работе Религиозно-философского общества имени Вл.Соловьёва.

Впервые в Самаре В.Ф.Марцинковский оказался весной бурного 1918 года в череде своих поездок по вузам России по поручению христианского союза студентов и религиозных диспутов. В августе 1918 года он упоминается в списке приглашенных гостей на День Самарского университета. Затем в качестве ассистента по кафедре философии В.Ф.Марцинковский преподавал этику в молодом Самарском университете на социально-историческом факультете (с осени 1919 по 1920 гг.)². В 1919 г. он был арестован самарской

* © Дубинин С.И. – д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии СамГУ.

ЧК, пережил эпидемию тифа. В 1920 г. во время второго приезда он принял водное крещение от евангелического проповедника-меннонита в Александртале (совр. село Надеждино Кошкинского района). Самара многое поменяла в его судьбе.

В 1920 г. на диспуте в Политехническом музее в Москве В.Ф.Марцинковский выступал оппонентом наркома просвещения А.В. Луначарского. После отказа от военного призыва, многочисленных преследований и арестов В.Ф.Марцинковский эмигрировал в 1923 г. из СССР через Германию. С 1923 года В.Ф.Марцинковский жил в Польше (в Волойце, Вильно) и печатался в виленских газетах («Новая искра», «Наша жизнь»), затем поселился в Праге. В.Ф.Марцинковский - один из организаторов в 1923 г первого организационного съезда «Русского студенческого христианского движения (РСХД)» в Пшерове (Чехословакия).

В 1930 г. В.Ф.Марцинковский переехал в подмандатную Великобританию Палестину (впоследствии государство Израиль). Он поселился под Хайфой, где вступил в брак с дочерью американского археолога Нелли Шумахер. Здесь В.Ф.Марцинковский руководил еврейско-арабской христианской евангелической общиной. Он активно путешествовал и по Европе как религиозный публицист (особенно до начала Второй мировой войны), проповедовал евангелическое учение, читал лекции, занимался литературной работой. Под его редакцией вышел новый украинский перевод Библии. Одновременно он проповедовал по-русски на радио Монте-Карло (Монако) для евангелистов СССР. Скончался В.Ф.Марцинковский осенью 1971 года в Израиле, оставив, как религиозный писатель, значительное наследие.

О самарском периоде своей биографии, о специфике работы в местном университете, о религиозной и общественной жизни в столице губернии Марцинковский сообщил в «Записках верующего», переведенных на семь языков (русское издание в Праге, 1929 г.). Немецкий вариант воспоминаний вышел в 1927 году в Вернигероде в издательстве «Свет на востоке» (перевод В.Л.Яка). По понятным причинам многие персоналии, в частности друзей В.Ф.Марцинковского, обозначены акронимами.

Ниже приводятся касающиеся Самарского университета фрагменты записок В.Ф.Марцинковского, снабженные необходимыми примечаниями (Вл. Марцинковский. ЗАПИСКИ ВЕРУЮЩЕГО. Из истории религиозного движения в Советской России (1917 - 1923). - Прага, 1929. 320 с. ³).

[...] Весной 1918 года я поехал в Самару на съезд христианских студенческих кружков ⁴. Было решено усилить работу по распространению Евангелия среди народа. [...] В эти дни я читал лекцию к молодежи в зале Реального училища ⁵. Во время нашего собрания ухали далекие пушки - и народу было мало. (Когда бой кончился, я повторил ее - и тогда собрался полный актовый зал в Университете.) [...] Летом 1918 года Самарский Педагогический Институт был преобразован в Университет. Солидные академи-

ческие силы из Петроградского и Казанского Университетов преподавали в нем. [Проф. Нечаев, академик Перец, проф. Ивановский ⁶ и др.]

В день открытия Университета ⁷ специальная комиссия последнего поручила мне прочесть публичную лекцию на тему: «Смысл высшего образования». [Подобные лекции были прочитаны в этот день разными лицами по поручению Университета в различных видных залах города.] В ней я проводил разницу между книжной учебой и жизненной мудростью, живым знанием, которое невозможно без познания живого Источника всякой мудрости и всяческого бытия. Вскоре обнаружился еще один повод для моих публичных выступлений. Ощущая острый недостаток в деньгах, правительство вздумало вновь ввести винную монополию, как известно, отмененную еще царским правительством во время великой войны. Я, в союзе с одним молодым энергичным священником, устроил собрание протеста. Затем, при участии некоторых профессоров Университета (как Нечаев, Тарасов ⁸), мы организовали коллективную лекцию о трезвости - сначала в кинематографе «Триумф», а затем в самом большом зале Самары «Олимп»⁹. Народу собралось много. Сочувствующие антиалкогольному протесту давали свои подписи - их набралось около тысячи. С этими подписями и резолюцией, одобренной слушателями, мы вдвоем со священником пошли к министру внутренних дел К. ¹⁰ Он принял нас. «Что же мы поделаем? - сказал он. - Нам нужно сейчас 60 миллионов золотом. Достаньте их нам - и мы не введем монополии». Монополия, в конце концов, не была введена - ибо вскоре белая власть должна была уйти из Самары и уступить место большевикам.

[...] Лекцию эту мне удалось устроить лишь на Рождество уже при советской власти ¹¹; позволено было придти и хору «Христославов» ¹². Нам предоставлена была аудитория из заключенных неполитических. Это были преимущественно простые мужички, задержанные за спекуляцию и т. п. [...] В ближайшее воскресенье мы (т.е. я и члены нашего студенческого кружка) назначили собрание детей. Пригласили мы их посредством объявлений, розданных на базарах, у выхода из церкви и т. п. Помещение предоставил нам на свой риск заведующий одной из городских школ. Мы могли пользоваться последней во внеучебное время - по воскресеньям, в течение двух часов. Я имел целый кадр сотрудников, студентов и студенток (некоторые из них были педагогичками и учительницами). Одна слепая, очень опытная учительница была среди нашего педагогического персонала.

В назначенный час школа гудела и звенела от множества детских голосов. Пришли дети улицы, а некоторых привели их родители.

[...] С течением времени мои открытые лекции стали привлекать все большее внимание и приобретать, так сказать, общественное значение ввиду того, что я говорил как раз по тем же основным вопросам религии, по которым партийные лекторы-атеисты всенародно провозглашали свои отрицательные ответы в духе безбожия и антихристианства. В народе среди молодежи и, в частности, среди студенчества естественно обострялась жажда разобраться в этих вопросах и услышать обоснованное мнение со стороны верующих.

Спор о Боге все острее и глубже разыгрывался в русской душе, становясь центральной темой повседневной прессы, научных лекций и митинговых речей, привлекая гораздо большее внимание, чем очередные политические и экономические вопросы. Пришла пора открытых антирелигиозных лекций и диспутов, и волей-неволей мне пришлось открыто столкнуться с проповедниками безбожия. Такого рода выступления я предпринял в особенности с переездом в Самару. Идя навстречу современным запросам молодежи, я читал в Самаре в 1918 - 1919 гг. цикл лекций по вопросам этики и религии в «Доме юношества»¹³; иногда в местном Университете.

Студенты, посещавшие эти лекции в большом количестве, подали петицию в Совет Университета, в связи с вызванным этими лекциями интересом к этике, прося открыть при кафедре философии также курс этики и поручить этот предмет известному профессору философии И. ¹⁴, а в случае, если это будет неудобно, то предоставить его мне.

Совет профессоров (еще старого состава) в порядке академической автономии избрал меня преподавателем этики. В Университете особенно много студенчества привлекла моя лекция о проблеме братства и коммуны, причем я доказывал, что люди лишь тогда становятся братьями, когда находят одного Отца через Христа. Эта же лекция была повторена в местном почтовом клубе. Дальнейшее выступление на эту тему было отклонено местными распоряжениями; в официальной бумаге было сказано: «Лекция не в духе времени».

Между тем антирелигиозная пропаганда разгоралась. Появились книжки вроде «Азбука коммунизма» Бухарина ¹⁵, где заявлялось, что вера в Бога есть выдумка буржуев. В это время открылись так называемые районные рабочие клубы с просветительной целью.

В один из них я был приглашен прочесть лекцию - диспут о религии. Я назначил тему: «Можем ли мы жить без Христа?» Подходя к зданию, я увидел толпу и даже милиционеров - множество слушателей не могло войти в зал. Они заперудили лестницу. Я кое-как добрался до двери с черного входа. Провожавший меня постучал в дверь: «Пусти, Филимоныч пришел». Толпа зашумела: «Какой там еще Филимоныч! Два часа тут стоим. Становись в очередь». Когда выяснилось, что пришел лектор, ропот сменился дружным смехом.

Через некоторое время я вторично прочел эту же лекцию в одном из больших залов, принадлежащих Университету. Зал, вмещавший человек 700, был полон, несмотря на то, что вход был платный. В этой лекции, обращаясь к власти, я сказал приблизительно так: «Не дело представителей власти пропагандировать атеизм. Поступать так от ее имени значит ее компрометировать. Она должна быть нейтральной уже и в силу отделения Церкви от государства.

Упомянутый в псалмах Давида «безумец» сказал лишь «в сердце своем: нет Бога». А наши атеисты провозглашают это на улицах и площадях. Да и в сердце своем атеист может говорить лишь то, что нет Бога в его опыте, в его душе. Но он не имеет никакого логического и нравственного права

утверждать, что Бога нет в опыте других людей и в бытии вообще. Всенародное заявление, что нет Бога, есть преступная ложь. Отнимая у народа веру в Бога, вы разоряете душу народа, режете сук, на котором сами сидите, и подрываете основы того самого общественного идеала, который проповедуете, - этим вы сами способствуете провалу и краху социализма в России». Во время прений мне было сказано, что книжки вроде «Азбуки коммунизма», как и атеистическая пропаганда, есть работа не власти, а коммунистической партии.

Лекция кончилась. Вместе с двумя друзьями, я ждал, пока публика разойдется. На эстраду вошел человек в военной форме и спросил меня: «Товарищ лектор, как вы получили разрешение на эту лекцию? У вас оно имеется?» Мой друг предъявил бумагу от милиции. - «Вам придется пойти со мной для некоторых объяснений». - «Куда?» - спросил я. «Тут недалеко»... Мы пошли. Мой друг запротестовал и спросил солдата: «А у вас есть документ на право ареста?» - «Вот вам мой документ, - с видимым раздражением сказал он, вынимая револьвер. - Идите вперед!» (до этого момента мы следовали за ним сзади).

Было ясно, что нас ведут в чрезвычайку. Мы вошли в канцелярию. В глубоком кресле сидел развалиясь молодой человек в красной фуражке. Запрокинув назад голову, он сказал смеясь: «Ага, вот, главного привели!.. Скажите, товарищ, и вы в самом деле верите, что Бог есть?» - Я удивляюсь, что вы этому не верите, - сказал я. У стола стоял юноша лет 18-ти, с красной звездой на фуражке. Он резко обрушился на меня. «Это все суеверие! ... Есть только природа ... Солнце, луна, звезды ... А Бога никакого нет», - «Товарищ, в солнце, луну и звезды верили наши первобытные предки, а мы верим в Того, Кто их создал», - ответил я.

На диване сидел еще один чекист, внимательно следивший за беседой. «Ну, слушай, - сказал он, обращаясь к спорившему со мной юноше. - Я тоже не верю в Бога, но так не позволил бы себе говорить о Нем, как ты. Товарищ учитель этот вопрос изучал, а ты мало в этом понимаешь».

Нам дали заполнить «арестный лист» (где, когда арестовали и т. п.). Вошел человек в черном штатском платье, как оказалось, своим доносом вызвавший наш арест. «В чем вы обвиняете М.?» - спросил его начальник в красной шапке. «В агитации против советской власти». - Я спросил его: «А вы, гражданин, всю лекцию выслушали?» - «Нет, не всю, но это не важно. Вы дурачили народ проповедью Евангелия, называли Серафима святым ... А ведь Евангелие попы выдумали». - «А вы Евангелие читали?» - «Конечно, читал! Даже по-гречески». - «По-гречески? - Во мне проснулся дух педагога: - Ну, скажите хотя бы, как начинается Евангелие от Иоанна по-гречески?» Экзаменуемый с руганью отошел, и сел на диван при дружном смехе товарищей. Начальник подшучивал надо мной.

- Что устали, товарищ, после лекции? - Да, устал, в горле пересохло. Прикажете самоварчик поставить. - Самоварчик ... ха-ха! ... Что же это можно. Иван, сходи-ка в подвал. Там полячка одна сидит, скажи-ка ей, чтоб самовар поставила. Чаю мы не дождались. Нас сдали конвойному, и мы пошли в знаменитый подвал.

[...] Через неделю после ареста (т. е. 18 мая 1919 г.), согласно объявлению, сделанному на предыдущей лекции, я должен был ее повторить (уже в третий раз), так как многим желающим войти пришлось отказать: все билеты были распроданы. Теперь зал был опять полон. Присутствовало много коммунистов, в том числе и известные деятели из их рядов. Атеист, «брат Анатолий», был в числе возражающих. После лекции один из видных коммунистов Л. сказал: «Да тут ничего нет против власти». И так оправдался поступок следователя Чеки, который отпустил меня на свободу.

На эту лекцию я пришел больной с повышенной температурой; в перерыве за кулисами я сидел в изнеможении. Вторую половину я провел, собрав последние силы. Бог помог довести собрание до конца, так что, когда я был на эстраде, мое физическое состояние не было заметно. Домой я шел, часто садясь на улице, на ступеньки у крылец. Затем слег в постель - оказался тиф, в очень сильной форме: организм боролся со смертью. Меня соборовавали.

[...] Весной 1920 г. меня вновь пригласили в Самару. Но в то время транспорт был настолько затруднен, что требовалось особое разрешение на право покупки билета. Я получил это разрешение, лично обратившись к товарищу наркома по просвещению Покровскому¹⁶, - он дал мне позволение на проезд согласно моему удостоверению об избрании меня преподавателем Государственного Самарского Университета.

Теперь еще оставалось купить билет. Предстояла неприятная перспектива ехать в набитом вагоне, а может быть, и в теплушке. А между тем, вышло так, что я ехал в Самару в бархатном малиновом купе I-го класса один, располагая всем помещением. Так я за всю жизнь никогда не ездил. Случилось это потому, что один из больших железнодорожных начальников, коммунист Н., заинтересовался беседой со мной на религиозную тему и потому предполагал проехать со мной в своем купе часть пути.

Но ко времени отхода поезда он почему-то не явился - и я поехал один. В дороге я очень отдохнул, не было никаких затруднений, всюду почтительное внимание - может быть, меня принимали за важную особу, едущую «из центра»; лишь в Сызрани подсадили, и то, почтительно испросив моего разрешения, еще каких-то господ, причем все мы в душе, очевидно, считали друг друга за важных людей. Я читал в пути псалом 22: «Господь Пастырь Мой ... и я ни в чем не буду нуждаться».

В Самаре первая лекция была устроена мною в актовом зале Университета (где я читал и прежде). Тема лекции была та же, что и в Москве. «Почему надо верить в Бога?» Зал был переполнен. Проходы и кафедра были забиты людьми; слушатели стояли и в соседнем помещении библиотеки; пришло много коммунистов. Они были очень возбужденно настроены. По моему адресу слышались резкие выражения.

Когда я сказал, что Дарвин был религиозный человек, стоявший сзади студент крикнул: «Это ложь. Прочитайте автобиографию Дарвина». Во время прений - двое граждан в толпе, стоявшей позади меня, о чем-то спорили. Оказывается, один говорил резко что-то против меня, другой ему сде-

лал энергичное замечание; в результате первый обратился ко мне со словами: «Товарищ лектор - меня на вашей лекции оскорбляют» ... Это вызвало смех соседей. Одна студентка потом сказала члену нашего кружка: «Ваш кружок победил, во всяком случае, морально. Мы слышали с их стороны много грубости, на которую вы отвечали со спокойным достоинством».

Через некоторое время на дверях Университета появился большой плакат. На нем нарисовано было восходящее солнце, и провозглашена тема: «Почему не надо верить в Бога?» Лектор - заведующий просветительной работой при отделе Народного образования, Н. Тут же был написан девиз лекции: «Когда наука делает шаг вперед, религия отступает на два шага назад».

Я пришел на лекцию невзначай - сначала не хотелось идти. Народу было меньше - люди религиозные не пожелали ее посетить. Я сидел во втором ряду. Лектор не появлялся полчаса, час. Студент-украинец оборачивается ко мне из первого ряда и говорит: «Я його бачив... Вы, як взнав, що ви тут, втик» ... - «Не может быть - вам показалось». - «Алэ я вам кажу, що це правда». Наконец, на эстраду вышел студент - устроитель лекции и, сдерживая почему-то на лице улыбку, сказал: «Лектор явиться не может. Но мы устроим диспут без него. Товарищ Н. согласился его заменить». Это был пожилой студент, тот самый, который накануне на моей лекции назвал мои слова о Дарвине ложью.

Он попросил у публики разрешения несколько подготовиться. Я попросил записать меня в число ораторов. Лекция началась. «Товарищи! Лектор Марцинковский говорил, что Дарвин был религиозным человеком. А я документально докажу сейчас, что это неправда». И он прочитал из автобиографии Дарвина следующие слова этого ученого: «Я в юности своей вполне отказался от христианства». Итак, документально и публично было показано, что я солгал. В публике наострился слух в ожидании пикантных событий. Что было делать?

Я в эти дни искал автобиографию Дарвина, которой вообще не читал до того, но найти ее в библиотеке Университета не удалось. Я помолился внутренне. Меня осенила мысль - я послал председателю записку, прося прислать мне книгу Дарвина. Он любезно это сделал. Я нашел место, приведенное оратором. Оказалось, что оно отражало лишь временное переживание молодого мыслителя - а позже он вернулся к вере. Таких мест, подтверждающих его религиозность, я нашел восемь - и все их заложил бумажками. Лектор кончил, ему аплодировали.

Вызвали меня. Затихли в любопытном ожидании. Как-то я оправдаюсь? «На документы я отвечаю документами», - говорю я. Я прочел положительные отзывы Дарвина о религии и подчеркнул последний из них из позднейшего периода его жизни: «Я никогда не был атеистом в смысле отрицания существования Творца». «Между этим местом и тем, которое привел сегодняшний оратор, нет никакого противоречия ... Дарвин в юности пережил сомнение в христианстве. А кто из нас этого не пережил? Я тоже сомневался в юности, но потом в юности же нашел веру в живого Бога и Христа» ...

Аплодисменты заглушили мои слова. «А теперь, - сказал я, - позвольте мне Библию, на которую вы ссылались». Оратор передал мне большую Библию, с золотым крестом на обложке. Рука его заметно дрожала. Я продолжал: «Библию надо читать очень вдумчиво ... Лектор говорит, что есть противоречие в первой главе: выходит, что свет сотворен в первый день, а солнце в четвертый. Как же мог быть свет без солнца? Объяснение таково: Автор книги Бытия употребляет в первом случае слово «сотворил» (евр. bara), т. е. впервые вызвал к существованию, элемент света. Во втором случае, когда речь идет о солнце, употребляется слово: «создал» (евр. asah), означающее акт довершающий, заканчивающий. Бог в первый день сотворил световую энергию, а в четвертый завершил этот творческий акт тем, что собрал разлитую световую энергию в центры. Тогда сотворил свет, а теперь устроил светильник и, если так можно выразиться, укрепил его и зажег ...

Наука подтверждает такой процесс. Астроном Гершель¹⁷ говорит, что вначале, до появления солнца, была «световая туманность». Не желая унижать своего противника, в котором я чувствовал тон искреннего искания, я в конце своей речи подчеркнул то общее, что объединяет нас, и атеистов и верующих, - это жажда правды, томление по этой правде и искание ее; нас объединяет страдание.

[..] И эта аудитория, которая была наполнена отнюдь не моими сторонниками, задрожала такими дружными и продолжительными аплодисментами, которых я никогда еще не слышал на своих лекциях. Говорило еще несколько ораторов. Лектор в ответ мне сказал в свою очередь мягко и уважительно. В местных газетах вслед за моей лекцией появились отзывы, намеренно или невольно искажавшие факты. Выходило, что я утверждал, будто бы уже и Ленин обращается к религии, и что он-де свидетельствовал об этом на съезде водников. На самом деле я привел известные слова Ленина, сказанные им на съезде: «Без Бога мы как-нибудь обойдемся». И я подчеркнул, что без Бога жизнь наша идет именно «как-нибудь»...

В другой газете на первой странице появилась статья под заглавием: «Чудо в Самарском Университете» - где мои выступления в защиту всецелой веры в Евангелие сравнивались с восстановлением средневековых суеверий в лице «воскресшего Лазаря XX в.» (что-то в этом роде). Суть чуда усматривалась в том, что эти отсталые идеи проводились не где-нибудь в цирке, а в актовом зале Университета. На первую заметку я отнес в редакцию опровержение с фактическими поправками, но оно не было напечатано. В то время газеты расклеивались на заборах по всему городу, и это послужило бесплатной рекламой о моих выступлениях.

[..] Осенью 1920 года мне было предложено вести семинарий по этике (при кафедре философии) на социально-историческом факультете Самарского Государственного Университета. Декан данного факультета, профессор Ф.¹⁸, предложил мне представить программу занятий, что и было мной сделано. Самые же занятия пришлось отложить на позднейшее время, так как мне нужно было уехать в Москву на съезд Христианских Студенческих Кружков.

И потому до отъезда я ограничился прочтением двух открытых лекций в актовом зале Университета. В это время Христианский Студенческий Кружок уже не мог устраивать моих лекций при Университете, так как совет последнего для прекращения всякого рода политической агитации в высшей школе запретил выступления каких бы то ни было студенческих, не чисто-научных организаций. Мне же лично они разрешались, как преподавателю Университета, - и это помогло нашему кружку продолжать христианскую работу среди студентов.

Прежде всего, я прочел лекцию на тему: «Смысл красоты». Вероятно, благодаря предыдущим выступлениям, моему аресту, а также газетным статьям, расклеенным по заборам - имя мое стало очень известным, - и теперь до начала лекций зал и вся лестница были запружены народом; порядочная толпа оставалась внизу, на улице, и там один старик из евангелистов держал речь к публике, устроив свое импровизированное собрание.

Следующая лекция была на тему: «Христос и евреи». Опять было полно народу, и много пришло евреев. Я обращался и к евреям и к христианам, в духе идеи нашего русского философа Вл. Соловьева. «Когда евреи будут евреями, а христиане - христианами, то они будут братьями». Говорил против меня молодой еврей-атеист. Ссылался на то, что есть в Библии целые книги, где не упоминается имя Божие. К таким книгам, по его словам, относится Екклесиаст. Я имел Библию с собой, прочитал именно из Екклесиаста целый ряд мест с упоминанием имени Божия, и между ними особенное впечатление произвели слова: «Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы» (7:29). А к юноше я обратил слова Екклесиаста. «И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни» ... (12:1). Я подчеркнул также, что обыкновенно против Библии возражают те, кто ее не читал.

Вслед за мной говорил сионист, прибывший в это время в Самару (по вопросу о переселении евреев в Палестину¹⁹). Он говорил очень сочувственно, приветствуя призыв евреев к Библии, а христиан к Евангелию, - как путь к возрождению людей и устранению вражды между ними. Большое впечатление произвели на аудиторию слова двух молодых евреев (один из них участвовал в моем кружке по изучению Евангелия), свидетельствовавших о том, как они пришли ко Христу, и призывавших евреев принять Евангелие.

Для третьей лекции на тему: «Христос Грядущий», зала в Университете не удалось получить. Мои друзья обратились к настоятелю местного кафедрального собора А.²⁰, прося его устроить эту лекцию в последнем. Протоиерей А. согласился. Собрание состоялось вечером. Были поставлены в главной части собора скамьи. Вверху мерцало огромное паникадило. В перерыве хор прекрасно исполнил песнопение: «Се, Жених грядет в полночи». Эсхатологическая тема очень гармонировала с настроением народа, привыкшего среди горя и страданий последних лет все чаще обращать свой взор к мысли о конце мира и о грядущем царстве Христа. *[Эсхатология - учение о конце мира.]*

После перерыва предстояла беседа. В перерыве я был в алтаре. Здесь мне пришла мысль, что положение мое, как проповедующего в данном храме, было несколько фальшиво: ведь слушатели принимают меня за православного, а между тем я отошел от православия. Я молился внутренне, чтобы Бог мне помог стать перед слушателями в правдивое положение. Я вышел для беседы. Стали поступать записки с вопросами. Священник А. подает мне одну из них и говорит: «Это личный вопрос. Вы можете на него не отвечать». Прочитав записку, я сказал: «Я отвечу и на эту записку». На бумажке стояло: «Какого вы вероисповедания? Православный вы или баптист?»

Я огласил ее и заметил, как вдруг насторожилось внимание присутствующих. Очевидно, этот вопрос интересовал многих. Я сказал: «Я был православным и работал в православной Церкви. Но, исследуя вопрос о возрождении церкви, я пришел к вопросу о возрождении отдельного входящего в нее члена. И тут я разошелся с учением современного Православия: оно учит, что человек возрождается в крещении, принимаемом бессознательно в младенческом возрасте, - а Слово Божие учит, что путь к возрождению - слышанные слова Божия, покаяние и обращение. Это подтверждает и практика древнего христианства, и пример Отцов Церкви, и крещальный чин, сохранившийся в предании Православия - допускающие крещение лишь после обращения. Поэтому и я недавно принял такое крещение».

Священник А. в заключительном слове благодарил меня за мою лекцию, признав ее вполне верной и назидательной. «Что же касается до вопроса о крещении, то наш уважаемый лектор соблазнился. Ведь, были же крещены в детстве наши великие святые, как Сергей Радонежский и Серафим Саровский, и они не испытали от этого никакого вреда» (Так и сказал). Последнее замечание, как я потом узнал, не удовлетворило слушателей. [...] В тот же вечер я уехал в Москву.

Примечание

¹ П.Н.Николаи, финский барон (1860-1919) - российский религиозный и общественный деятель, основатель Русского христианского студенческого движения (РХСД), пастор евангелическо-лютеранской церкви.

² См. Колпаков А.Н. Первый университет в Самаре. История высшей школы Самары. Самара: СамГТУ, 2007. - Кн. 2. - С.107, 175.

³ Текст написан и подготовлен В.Ф.Марцинковским к публикации в 1927 г. Курсивом отмечены комментарии автора. Орфография и пунктуация автора в основном нами сохранены (С. Д.). Книга размещена в сети Интернет: http://www.krotov.info/library/13_m/ar/zinkovsk_2.htm (см. переиздания: Новосибирск; М.: Посох; Благовестник, 1994. 271 с.; Из-во «Библия для всех», СПб., 1995).

⁴ Самарский христианский студенческий кружок возник с ростом движения молодежи России и религиозных организаций юношества в начале XX века. В 1920-е годы еще достаточно многочисленными были «сектантские» молодежные организации-объединения евангелистских христиан, адвентистов, баптистов и др.

⁵ Речь идет о начале июня. Самарское реальное училище находилось на ул. Казанской (ныне ул. Ал. Толстого, 31).

⁶ В.Н.Ивановский (1867-1939), философ, историк, в 1918-1921 гг. приват-доцент, затем профессор и ректор Самарского университета.

⁷ Университет создан на основании приказа № 216 Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ) от 10 августа 1918 г.

⁸Тарасов Е.И. (1870-?), историк, педагог, в 1918-1919 гг. и.о. ректора и проректор Самарского университета, затем гл. редактор и директор университетской библиотеки. Уволен из университета в 1923 г. как «неудовлетворяющий требованиям советской власти, предъявляемым к лицам, читающим курс русской истории».

⁹ Старейший городской кинотеатр «Триумф» находился на ул. Дворянской (совр. ул. Куйбышева, д. 86/88). Цирк «Олимп» - современное здание филармонии на углу ул. Л.Толстого и Фрунзе.

¹⁰ Имеется в виду П.Д.Климушкин (1888-1956?), эсер, член учредительного собрания, министр внутренних дел в правительстве КОМУЧа первоначального его состава в 06-09.1918 г.

¹¹ Лекция прочитана в самарской тюрьме в январе 1919 года.

¹² «Христославами» (колядовщиками) называли людей, которые славили Христа на Рождество, ходили по домам и пели колядки, за что получали угощения. Чаще этим занимались дети и подростки.

¹³ «Дома юношества» появились в 1905-1906 гг. в ходе ученических волнений, что вынудило власти пойти навстречу требованиям учащихся средних учебных заведений и разрешить деятельность культурно-просветительных учреждений. В 1910-е гг. культурно-просветительного объединения юношества укрепились. В Самаре учащая молодежь старших классов была объединена в клуб «Дом учащегося юношества», имевший культурно-просветительскую направленность. «Дом» придерживался невмешательства в политику, вел дискуссии. Конфликты с комсомолом закончились победой последнего и в конце 1919 г. «Дом» распался.

¹⁴ Имеется в виду упомянутый выше В.Н.Ивановский.

¹⁵ Это популярное издание вышло в 1920 г.

¹⁶ М.Н.Покровский (1868-1932), историк, политический деятель, участник Октябрьской революции (Москва), зам. наркома просвещения (с 1918 г.), руководитель Комакадемии и института красной профессуры, академик АН СССР.

¹⁷ Не ясно, кто из выдающихся английских астрономов – Гершелей, отец Уильям (1738-1822) или его сын Джон (1792-1871) имеется в виду.

¹⁸ Имеется в виду П.П.Фридолин (1876-19?), историк, искусствовед, активный просветитель, с 1918 г. профессор кафедры всеобщей истории Самарского университета, затем и.о. и помощник ректора, с 11.1919 по 03.1921 декан историко-филологического, а затем социально-исторического факультета, в 1921-1922 гг. ректор.

¹⁹ Палестина, оккупированная с 1917 г. английскими войсками, в 1920 г. получила статус мандатной территории Великобритании.

²⁰ Вероятно, имеется в виду последний настоятель кафедрального собора Самары П.Архангельский.